

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

**КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 октября 2020 г. N 88а-25042/2020**

Дело N 2а-5208/2019

Судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Баранова Г.В.

судей Кривенкова О.В., Поляниной О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу К. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 09 июля 2020 года по административному делу по административному исковому заявлению К. к Кировскому РОСП УФССП России по г. Саратову, судебному приставу - исполнителю Кировского РОСП УФССП России по г. Саратову Х., УФССП России по Саратовской области и признании незаконным бездействия судебного пристава - исполнителя.

Заслушав доклад судьи Баранова Г.В., исследовав письменные материалы административного дела, судебная коллегия

установила:

К. обратилась в суд к Кировскому РОСП УФССП России по г. Саратову, судебному приставу - исполнителю Кировского РОСП УФССП России по г. Саратову Х., УФССП России по Саратовской области и признании незаконным бездействия судебного пристава - исполнителя.

Требования мотивировала тем, что Кировским районным судом г. Саратова 27 июня 2013 года вынесено решение, которым удовлетворены иски о устранении препятствий в пользовании домовладением по <адрес> и земельным участком под ним, принадлежащим К. и ФИО5; на ФИО8 возложена обязанность снести возведенный фундамент, расположенный на границах земельного участка под совладениями N и На по Крестьянской улице <адрес>. Определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 сентября 2013 года решение оставлено без изменения.

На основании исполнительного листа ВС N от 17 октября 2013 года, выданного Кировским районным судом г. Саратова, судебным приставом-исполнителем вынесено постановление от 05 ноября 2013 года о возбуждении исполнительного производства в отношении Ш. Должник обязан снести возведенный фундамент.

Однако требования исполнительного документа до настоящего времени не исполнены, несмотря на то, что К. обращалась с различными заявлениями в Кировский РОСП, прокуратуру Кировского района города Саратова.

Полагает, что допущенным судебными приставами-исполнителями Кировского РОСП бездействием нарушаются ее права и законные интересы как взыскателя по исполнительному производству.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 27 декабря 2019 года иски удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 09 июля 2020 года решение Кировского районного суда г. Саратова от 27 декабря 2019 года отменено. Принято новое решение, которым в административных исковых требованиях отказано.

В кассационной жалобе, поданной К. 22 сентября 2020 года, поступившей в Первый кассационный суд 29 сентября 2020 года, ставится вопрос об отмене судебных актов, считает, что суды неверно оценили обстоятельства, имеющие значение для дела.

Стороны о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. С учетом части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело без их участия.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения судебного акта.

Согласно статье 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Апелляционное определение сомнений в законности и обоснованности не вызывает, а доводы, приведенные в жалобе, не могут повлечь его отмену или изменение в кассационном порядке.

Из частей 1 и 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее частью 1 статьи 19, закрепляющей равенство всех перед законом и судом, следует, что конституционное право на судебную защиту предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме эффективного восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями.

Учитывая данные конституционные предписания, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации возлагает обязанность доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на соответствующие орган, организацию и должностное лицо.

По таким административным делам граждане не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими решений, действий (бездействия), но обязаны указывать, каким нормативным правовым актам, по их мнению, противоречат данные акты, решения, действия (бездействие); подтверждать сведения о том, что оспариваемым решением, действием (бездействием) нарушены или могут быть нарушены права, свободы и законные интересы административного истца или неопределенного круга лиц либо возникла реальная угроза их нарушения; подтверждать иные факты, на которые ссылаются как на основания своих требований (часть 2 статьи 62).

Данным законоположениям корреспондируют нормы статьи 226 названного Кодекса, возлагающие на лицо, оспаривающее решения, действия (бездействие) органа государственной власти, обязанность доказывания нарушения такими решениями, действиями (бездействием) прав, свобод и законных интересов административного истца (пункт 1 части 9 и часть 11 статьи 226).

Согласно статье 360 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, части 1 статьи 121 Федерального закона от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта (главного судебного пристава субъектов) Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены в суде в порядке, установленном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Федеральный закон от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на иностранные государства, физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.

Частью 1 статьи 12 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 118-ФЗ "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" предусмотрено, что в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных Законом N 229-ФЗ, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Содержанием оспариваемых судебных актов и материалами дела установлено, что вступившим в законную силу решением Кировского районного суда города Саратова от 27 июня 2013 года на Ш. возложена обязанность снести возведенный фундамент, расположенный на границах двух земельных участков под домовладениями N и На по <адрес> в <адрес>.

05 ноября 2013 года судебным приставом-исполнителем Кировского РОСП на основании вышеназванного судебного акта и выданного исполнительного листа возбуждено исполнительное

производство N.

В рамках указанного исполнительного производства, судебными приставами-исполнителями неоднократно должнику направлялись требования о принятии мер к исполнению требований исполнительного документа; должник неоднократно предупреждался об административной ответственности за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя в указанный срок; судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о приводе должника; судебный пристав неоднократно осуществлял выход по месту жительства должника; судебным приставом-исполнителем предлагалось взыскателю и должнику оплатить услуги специалиста общества с ограниченной ответственностью "Городского центра геодезии и землеустройства" для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний; должник предупреждался о возможности привлечения к уголовной ответственности по статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации; должник неоднократно вызывался на прием к судебному приставу-исполнителю; в отношении должника судебным приставом - исполнителем составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; кроме того, в отношении должника выносились постановления: о взыскании исполнительского сбора; неоднократно о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; о временном ограничении на выезд должника Ш. из Российской Федерации; о запрете на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств должника Ш.; об обращении взыскания на денежные средства должника Ш., находящиеся в банке или иной кредитной организации.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования административного иска, оценив действия, совершенные должностными лицами Кировского РОСП, пришел к выводу о том, что судебным приставом-исполнителем с марта 2014 года по май 2018 года не предпринимались меры, направленные на привлечение должника к административной ответственности. При этом суд, установив, что судебными приставами-исполнителями Кировского РОСП совершались исполнительные действия в рамках исполнительного производства, посчитал, что данные действия фактически не были направлены на непосредственное исполнение требований исполнительного документа о сносе фундамента.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение районного суда и отказывая в удовлетворении административного иска, руководствуясь статьями 2, 12, 36, 64, 67.1 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", разъяснениями данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства", пришел к обоснованному выводу о том, что судебным приставом-исполнителем в пределах предоставленной компетенции принят комплекс возможных мер по надлежащему исполнению судебного решения, в том числе действия по привлечению должника к административной ответственности, совершение многочисленных выходов по месту его жительства, что не может указывать на нарушения прав истца.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводами суда апелляционной инстанции.

Для признания незаконным постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия), необходимо наличие совокупности двух условий - несоответствие оспариваемых постановлений, действий (бездействия) нормативным правовым актам и нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца, что установлено положениями статьей 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. При отсутствии одного из условий, оснований для удовлетворения заявленных требований у суда не имеется.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

В силу пункта 1 статьи 64 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с настоящим федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований исполнительного документа.

При этом судебный пристав-исполнитель, как лицо, непосредственно осуществляющее функции по принудительному исполнению судебных актов, вправе самостоятельно определять последовательность,

объем и характер совершаемых (необходимых) действий, мер принудительного исполнения в каждом конкретном случае, исходя из характера требований исполнительного документа и обстоятельств дела, поэтому принятие или непринятие тех или иных мер само по себе не может расцениваться как нарушение прав взыскателя.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" разъяснено, что бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства. Например, незаконным может быть признано бездействие судебного пристава-исполнителя, установившего отсутствие у должника каких-либо денежных средств, но не совершившего всех необходимых исполнительных действий по выявлению другого имущества должника, на которое могло быть обращено взыскание, в целях исполнения исполнительного документа (в частности, не направил запросы в налоговые органы, в органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества и (или) прав на него, и т.д.).

При этом неисполнение требований исполнительного документа в срок, предусмотренный названным Законом, само по себе не может служить основанием для вывода о допущенном судебным приставом-исполнителем незаконном бездействии.

В соответствии со статьями 64, 68 Федерального закона от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" судебный пристав-исполнитель является процессуально самостоятельным лицом, определяющим на свое усмотрение тот круг исполнительных действий и мер принудительного характера, которые необходимо принять для исполнения требований исполнительного документа. Выбор конкретных исполнительных действий в соответствии с законодательством об исполнительном производстве входит в полномочия судебного пристава-исполнителя, осуществляется им исходя из конкретных обстоятельств исполнительного производства, в том числе и предмета исполнения.

Из материалов дела следует, что в ходе исполнительного производства судебными приставами-исполнителями произведен ряд исполнительных действий, направленных на принудительное исполнение решения суда. Указанные действия проанализированы судом апелляционной инстанции и признаны соответствующими сложившимся обстоятельствам.

Судебный пристав-исполнитель самостоятельно определяет последовательность совершения исполнительных действий и принимаемых мер. Недостижение судебным приставом-исполнителем в ходе исполнительного производства желаемого взыскателем результата не всегда свидетельствует о его незаконном бездействии.

Бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства.

По настоящему административному делу такие обстоятельства не установлены.

Учитывая изложенное, судебная коллегия полагает, что оснований для признания незаконным бездействия судебных приставов-исполнителей в рамках данного исполнительного производства не усматривается.

Особенности исполнения содержащегося в исполнительном документе требования об освобождении земельного участка, о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций определены статей 107 Закона N 229-ФЗ.

В соответствии с частью 9 статьи 107 Закона N 229-ФЗ в целях обеспечения принудительного сноса строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций судебный пристав-исполнитель может предложить взыскателю произвести расходы на применение мер принудительного исполнения с последующим их возмещением за счет должника.

Таким образом, действующим законодательством не установлена обязанность судебного пристава-исполнителя по осуществлению принудительного сноса строения без привлечения денежных средств должника либо взыскателя. При этом в рассматриваемом случае доказательств возможности какого-либо взаимодействия судебного пристава-исполнителя с должником материалы дела и

исполнительного производства не содержат, несмотря на наличие многочисленных актов выхода по месту жительства должника.

Исходя из содержания главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, для признания действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными суду необходимо установить их несоответствие закону и факт нарушения оспариваемыми действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя. Указанной совокупности условий при рассмотрении настоящего дела не установлено.

Установленные по административному делу фактические обстоятельства, оцениваемые судом апелляционной инстанций применительно к вышеприведенным нормам, подтверждают правомерность их выводов об отказе в удовлетворении административного иска; они сделаны при правильно определенных характере правоотношений, возникших между сторонами по делу, и законе, подлежащем применению, верном определении юридически значимых обстоятельств по делу и законном распределении бремени доказывания между сторонами (статья 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), достаточности собранных по делу доказательств и их надлежащей оценке по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, тщательном исследовании всех фактических обстоятельств дела, их доказанности; оснований не согласиться с такими выводами судов не имеется.

Доводы кассационной жалобы были предметом подробного изучения суда апелляционной инстанции, которым дана надлежащая оценка, они направлены на оспаривание обоснованности выводов суда апелляционной инстанции об установленных обстоятельствах, и не могут служить предусмотренными статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены состоявшегося по делу апелляционного определения.

Руководствуясь статьями 328 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 09 июля 2020 года оставить без изменения, а кассационную жалобу К. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, который начинается на следующий день после принятия апелляционного определения, из которого исключается срок составления мотивированного определения суда апелляционной инстанции, а также время рассмотрения кассационной жалобы.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 30 октября 2020 года.